Булаева М.В.,
кандидат экономических наук,
директор,
ГБОУ г. Москвы «Школа в Некрасовке»;
г. Москва, Россия,
bulaevamv@edu.mos.ru

Трансформация знания как фактор, определяющий новые требования к школьным педагогическим работникам

Аннотация: в статье проведен анализ некоторых социологических концепций, фокусирующих внимание на трансформации знания в современном обществе. Трансформация знания предполагает изменение процесса его воспроизводства и передачи, то есть изменения процесса обучения. Процесс обучения в современном обществе должен быть направлен на выработку способностей самообучения. Трансформация знаний, новые требования к педагогическому процессу и современные технологии формируют новые требования к школьному педагогу. В работе очерчены основные конторы требований к профессиональным навыкам школьного учителя.

Ключевые слова: трансформация знания; самообучение; социальные сети; интеллектуальное влияние; легитимация знания.

Maya Bulaeva,
Ph.D. in Economy,
Director,
State budgetary educational institution of the city of Moscow
"School in Nekrasovka";
Moscow, Russia,
bulaevamv@edu.mos.ru

Problems of the organization of Russian education Knowledge transformation as a factor determining new requirements for schoolteachers

Abstract: the article analyzes some sociological concepts focusing on the transformation of knowledge in modern society. The transformation of knowledge presupposes a change in the process of its reproduction and transmission, that is, a change in the learning process. The learning process in modern society should be aimed at developing self-learning abilities. The transformation of knowledge, new requirements

for the pedagogical process and modern technologies form new requirements for the schoolteacher. The work outlines the main offices of the requirements for the professional skills of a schoolteacher.

Keywords: transformation of knowledge; self-study; social networks; intellectual influence; legitimization of knowledge.

Грегори Бейтсон (1904–1980) в свое время выделили два вида обучения [2]: первичное и вторичное. Первичное – это практика получения знаний в повседневной жизни в результате взаимодействия с окружающей реальностью. Вторичное обучение – это обучение процессу учебы. Оба вида обучения важны для человека, но если первичное обучение в основном определяется врожденными психофизиологическими особенностями, то вторичное обучение в большей степени обусловлено факторами социальной природы, в том числе характером системы образования.

Существующая система школьного образования в большей степени ориентирована на формирование первичного обучения, результатом которого должен стать некоторый усвоенный объем знаний, навыков и умений, который заложен в действующих стандартах, ГОСТах и программах.

«Образование в экономике знаний становится одним из самых важных ресурсов и компонентом человеческого капитала на рынке труда» [7, с. 54]. Однако, возникает принципиальный вопрос: как скоро устареют эти знания, умения и навыки в столь динамичной современности и постоянно трансформирующемся мире? Несомненно, усвоение базовых знаний – принципиально важный процесс, обуславливающий дальнейшее интеллектуальное развитие человека. Но отсутствие выработанной способности самостоятельно учиться приводит к тому, что в любой нестандартной ситуации учащийся утрачивает способность ориентироваться в изменившейся ситуации. Ярким примером стала ситуация самоизоляции в период пандемии коронавируса в 2020 г. в России. Школьники, отправленные на внеплановые каникулы, оказались абсолютно неспособными учиться самостоятельно. Школьные учителя оказались неспособными работать в условиях, когда ученикам требуется самостоятельно усваивать новые темы. Существующие педагогические техники и методики стали непригодными или малоэффективными. Современные вызовы требуют современных решений. Поэтому внезапный и всеобщий переход на всеобщее онлайн-обучение – интересный опыт для всех участников образовательного процесса [8, с. 472; 9, с. 38].

Несмотря на коллапс в школьной образовательной системе в результате перехода на удаленный формат работы, репетиторы оказались более подготовленными к такой ситуации. Это было обусловлено прежде всего тем, что их основной формат работы предполагает самостоятельное изучение учащимися конкретных новых тем и разделов, а система контроля выстроена именно под эту работу. Таким образом ситуация самоизоляции продемонстрировала эффективность работы педагогов, ориентированных на систему самостоятельной работы учеников.

Сам по себе тезис о том, что необходимо научить учиться ученика ни у кого не вызывает отторжения, и многочисленные опросы мнения родителей и самих учеников свидетельствуют о том, что данный посыл находит поддержку у всех групп опрошенных. Но готовы ли педагоги школы перестроиться на новый формат работы и допустим ли сам формат работы с позиций существующих требований регулирования? В данной статье предпринята попытка сформулировать требования к профессиональным качествам школьного учителя в контексте трансформации статуса знания в современном обществе.

В 1980–1990-х гг. в социологической теории оформилась проблематика постмодерна, которая строилась на осознании того, что все изменения конца XX века носили столь радикальный характер, что для ее интерпретации необходима совершенно новая социологическая понятийность. Базовым постулатом представителей социологии постмодерна стало утверждение, что изменился характер и функции научного знания, а это в свою очередь приводит к глобальным изменениям не только в сфере науки и образования, но кардинально изменяет природу самого общества.

Жан-Франсуа Лиотар (1924–1998) в своем исследовании «Состояние постмодерна» [6] отмечает, что изначально знание производилось исключительно с целью познания и освоения мира, а также для формирования разума и сознания человека. Со второй половины XX в. знание стало товаром, который производят и потребляют, продают и покупают. В результате знание перестает быть самоцелью и приобретает «потребительскую стоимость». Именно приобретение знанием потребительской стоимости приводит к тому, что оно будет создаваться для того, чтобы быть проданным, следовательно, важным и нужным знанием в обществе становится именно, то которое может быть реализовано, как товар.

Выявленная Ж.-Ф. Лиотаром еще в 1979 г. трансформация знания осознанно или неосознанно легла в основу государственной политики многих стран, в том числе и современной России. Проявляется это

в первую очередь в финансировании государством через различные государственные фонды (например, Российский фонд фундаментальных исследований, Российский научный фонд) именно тех исследований, которые имеют прикладную направленность и могут легко монетизироваться в краткосрочной перспективе. Исследования, направленные на познание мира и человека, на формирование разума и сознания, не представляют интереса для государства.

Какое место должна занимать школа в системе образования, в которой знания стали товаром? Можно ли уже сейчас определить те знания, навыки и умения школьника, позволяющие ему включиться в процесс производства знания с «потребительскими свойствами»? Ответы на эти вопросы предполагают проведение серьезных исследований, тем не менее уже сейчас можно отметить, что ученик, обладающий навыками самообучения, будет более востребован в системе производства и потребления знаний, нежели ученик, обладающий конкретным набором знаний, навыков и умений.

Другой представитель постмодернистской социологии Зигмунд Бауман (1925–2017), анализируя работу Г. Бейтсона, вслед за Ж.-Ф. Лиотаром отмечает произошедшие трансформации в мире: «все, что сделали университеты в последние девятьсот лет, имело смысл либо при ориентации на вечность, либо в рамках доктрины прогресса; модернизировать же избавила от первой, тогда как постмодернизм обесценило вторую» [1, с. 167]. Обесценивание идеи прогресса З. Бауман связывает с тем, что университетская наука утратила интеллектуальное влияние в обществе: от ученых оно перешло к книгоиздателям, а от них – к СМИ. Эту идею З. Баумана можно продолжить в контексте современной реальности – интеллектуальное влияние перешло от СМИ в интернет. Определяющую роль в формировании сознания современного молодого человека играют блогеры, ютуберы, пользователи Telegram, Tik-Tok и другие субъекты интернет-сообщества.

Какую роль в данной ситуации должна играть система образования, в том числе школа? По мнению З. Баумана, идея Г. Бейтсона о развитии способностей самостоятельно учиться верна, но самообучение слабо поддается планированию и контролю, а это несовместимо с природой любой организации, в том числе образовательной. В результате З. Бауман несколько язвительно оценивает перспективы развития «вторичнообучающего» аспекта образования: «Жизненный успех ... людей постмодернизма зависит от скорости, с которой им удастся избавляться от старых

привычек, а не от скорости обретения новых» [1, с. 158]. Тем не менее, идея о том, что интеллектуальное влияние в настоящее время сместилась от науки и ученых в интернет, представляется верной, что ставит перед учителями новые требования к форматам работы с учениками.

Интересна точка зрения испанского теоретика-социолога и министра высшего образования (с января 2020 г.) Мануэля Кастельса (род. в 1942 г.). В своих работах «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» [5] и «Власть коммуникации» [4] он пишет, что в современном обществе ключевая роль отводится сетям, связывающим индивидов, группы, институты и государства. И связано это прежде всего с тем, что информация, знания существуют исключительно в границах сетей. Именно сети легитимизируют знания, определяют их истинность, допускают к ним или препятствуют доступу членов сети. Именно сети становятся механизмом формирования идентичности индивидов и основой социального неравенства современного общества. К сожалению, современный учитель воспринимает сети в пространстве интернета исключительно как каналы связи с учениками, но никак не инструмент обучения и распространения знаний.

Анализ представленных выше социологических концепций позволяет зафиксировать следующие трансформации знания:

1. Знания приобрели потребительскую стоимость и стали товаром. Спрос на знания стимулирует производство только тех, которые могут быть монетизированы на рынке.

2. Определяющую роль в интеллектуальном влиянии на общество занимают субъекты интернет-сообщества.

3. Сети, сформировавшиеся в интернете, стали основным механизмом интеграции современного общества. Именно они определяют истинность или ложность знания, допускают или ограничивают потребление знаний членов сети и тем самым формируют новый тип социального неравенства в современном обществе.

Указанные трансформации знания формируют новые профессиональные требования к школьному учителю. В постоянно изменяющемся мире учитель не в состоянии определить, какие знания могут быть монетизированы, а какие нет. Изменчивая природа мира предполагает, что те знания, на которые существовал спрос, могут одномоментно утратить свою востребованность. Именно поэтому учитель должен владеть педагогическими методиками, которые позволили бы сформировать у ученика способность самостоятельно учиться, то есть осваивать те знания,

которые могут оказаться востребованными в конкретной ситуации. Учитель должен уметь работать с интернет-ресурсами, выявлять лидеров интеллектуального влияния и использовать их контент в своей работе [3]. Это позволит оставаться членом референтной группы учащихся и направлять деятельность группы к усвоению необходимых знаний.

Описанные выше профессиональные требования к учителю предполагают и изменение образовательного процесса. Традиционная система обучения становится менее эффективной с каждым годом, так как с трансформацией знания меняется и ментальность ученика. Школьники воспринимают информацию иначе, нежели им пытается донести учитель. В данной ситуации предельно эффективным способом обучения становится проектная деятельность. Однако широкое внедрение в педагогический процесс проектной деятельности требует несколько иных способов организации работы школы и использование других способов управления педагогическим коллективом. К сожалению, зарегулированность государством работы школы не позволяет оперативно адаптироваться к происходящим изменениям в мире.

Литература:

1. *Бауман З.* Индивидуальное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с
2. *Бейтсон Г.* Экология разума: Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. Д.Я. Федотова, М.П. Папуша; вступ. ст. А.М. Эткинда. М.: Смысл, 2000. 476 с.
3. *Ефанов А.А.* Уровень цифровой грамотности школьника и педагога: компаративистский анализ / А.А. Ефанов, М.А. Буданова, Е.Н. Юдина // Вестник Российского университета дружбы народов. 2020. Т. 20. С. 382–393.
4. *Кастельс М.* Власть коммуникации: учебное пособие / Пер. с англ. Н.М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных. М.: ВШЭ, 2016. 564 с.
5. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ВШЭ, 2000. 608 с.
6. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2015. 160 с.

7. Социологические исследования в МПГУ. Коллективная монография / Под общ. ред. М.А. Будановой и Е.Н. Юдиной. М.: Спутник +, 2018. 165 с.

8. Юдина Е.Н. Дистанционное обучение студентов во время пандемии коронавируса COVID-19 // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период коронавируса. Материалы Всерос. научно-практ. конф. с междунар. уч. Брянск, 2021. С. 461–472.

9. Юдина Е.Н. Опыт применения дистанционного образования в вузе // Наука и школа. 2020. № 5. С. 37–44.

* * *

Горохов С.А.,
кандидат философских наук, доцент;
доцент кафедры философии,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия,
sa.gorokhov@mpgu.su

Луцкая Е.Е.,
кандидат философских наук, доцент;
доцент кафедры теоретической
и специальной социологии имени М.А. Будановой,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия,
ee.lutskaya@mpgu.su

**Возврат к специалитету в подготовке кадров по УГСН
44.00.00 (Образование и педагогические науки)
как возможность преодоления дефицитов Болонской системы**

Аннотация: в статье рассмотрены дефициты Болонской системы применительно к укрупненной группе специальностей и направлений (УГСН) подготовки 44.00.00 (Образование и педагогические науки). На основе проведенного анализа